Кушина просто вытащила свой нож из разделочной доски и стола и продолжила резать ингредиенты для своего будущего ужина. — … Убирайся из моего дома, Нагато.

Она больше ничего не сказала, держась спиной к нему и отказываясь смотреть в его сторону или отрывать свое внимание от того, что она делала на мгновение. Не так Нагато хотел, чтобы его разговор с ней закончился, но он и не ожидал ничего другого.

Несмотря на всю его силу главы клана, самого могущественного ниндзя в деревне и обладателя Риннегана, были вещи, которые он все еще не мог сделать. В конце концов он извинился и ушел, чтобы приступить к работе, пытаясь расшифровать то, что он мог, о печати Наруто, которую никто никогда раньше не видел. Он хотел сделать все правильно, чтобы не выпустить то, что было на них всех.

— Пять дней. — перед своим уходом Нагато произнёс. — Это всё, что я могу тебе дать. Я также должен думать о благополучии клана.

Там, где она стояла, Кушина сжала нож достаточно крепко, чтобы она могла порезать ладонь только рукоятью. Безмолвные слезы катились по ее щекам, когда она смотрела прямо на стол.

Итак, через пять дней Нагато собирался начать мучительный процесс безопасного избавления биджу из Наруто. Он даже и близко не смог бы вскрыть печать. Кушина еще даже не закончила. Однако она знала, на что потратит большую часть своего времени. По крайней мере, она могла бы улучшить механику своего собственного творения ради Наруто.

То, что она не знала, как работать с печатью сейчас, не означало, что она не могла узнать, как это сделать ради Наруто. В конце концов, это был ее дизайн.

XXX

(Четыре дня спустя)

Если раньше Наруто чувствовал себя плохо из-за того, что он был в своей деревне, то теперь он чувствовал себя так, будто он чертова чума или что-то в этом роде.

Его рутина больше не была рутиной. Он больше не мог даже сидеть в стороне и смотреть, как другие дети играют или тренируются. Когда он пытался сделать даже это, они в конце концов замечали его и сразу же отходили от него.

— Мои родители говорят, что он очень опасен.

— С ним должно быть что-то действительно не так.

— Конечно. Просто посмотри на эти отметины на его лице.

Он мог слышать, как они шепчутся друг с другом, убегая от него. Это происходило по всей стороне деревни, принадлежащей клану Узумаки.

И он не мог вернуться в лес. Именно это заставило его с самого начала облажаться, и возвращение на второй день не сильно помогло бы ему… за исключением того, что его мать не позволила бы ему, вероятно, обрушив на него взрыв сокрушающей город чакры.

Наруто провел рукой по животу, думая про себя о том, что Курама каким-то образом оказался там.

Почему этот человек сделал это с ним? С ними обоими? Это не имело для него никакого смысла. Запечатать Кураму внутри него, а потом просто сбежать? Какой во всем этом был смысл? Чего он добился, кроме того, что испортил ему жизнь?

Когда он шел по улицам мимо домов других членов клана, которые просто занимались своими делами, он чувствовал их внимание к себе до того момента, пока не смотрел на них в ответ. Это была вторая причина, по которой он не мог уйти и заняться своими обычными делами. Он мог сказать, когда люди наблюдали за ним. Все смотрели на него.

Кроме того, после того, что он заставлял Кушину пережить за последние несколько дней, когда его побег стал катализатором, который привел все это в движение, он не мог просто не мог снова сделать это, когда она запрещала.

Наруто зажмурил глаза, практикуя тайдзюцу, ударяя кулаком по дереву во дворе. «Почему это произошло? Это потому, что это я? Случилось бы это с кем-нибудь другим, если бы он не был мной?» он думал о временах по ночам, когда Кушина просто обнимала его целыми минутами, как будто она потеряет его, если отпустит. Это все его вина. «Если бы я никогда не убегал!»

Один из его ударов оказался ошибочным, и его кулак отклонился достаточно далеко, чтобы начисто содрать кожу с руки до мяса. Наруто зашипел про себя от боли и отчаянно встряхнул руку, прежде чем побежать внутрь дома, чтобы ополоснуть ее водой, чтобы она почувствовала себя лучше.

Пять минут спустя он вытащил руку из потока воды, чтобы проверить свою рану, но обнаружил, что кровь уже перестала течь и даже начала кое-где покрываться коркой. Он с трепетом смотрел на свою заживающую рану, даже найди что-то, чем можно обернуть ее.

Так странно.

Даже после того, как он закончил и спрятал уродливую рану под медицинской пленкой, он смотрел на свою правую руку, пока голос матери не оторвал его от созерцания своего

странного исцеления. — Наруто. — она сказала ему, ожидая в его комнате с улыбкой на лице и рюкзаком в руке. — Мне нужно, чтобы ты выполнил для меня поручение.

— Люди смотрят на меня, мама. — сказал Наруто с хмурым взглядом на своем новом лице с отметинами усов.

Кушина закатила глаза и положила рюкзак ему на спину, прежде чем потянуть за щеку. — Никто ничего не сделает, если ты не попытаешься покинуть деревню. Они пытаются следить за тобой, потому что у нас никогда не было джинчурики здесь раньше.

— Ай.

— Хватит хмуриться, малыш. — Кушина широко улыбнулась Наруто и поцеловала его в лоб. — Все будет хорошо. Обещаю. — она гладила его по щеке, казалось, вечность, прежде чем ее глаза, казалось, переориентировались, и она дала ему горсть денег и список. — Хорошо, иди и дай новый заказ кузнецу и возьми мою последний заказ.

Это казалось достаточно обыденным, когда она мягко уговаривала его выйти через парадную дверь. — Кое-что из этого для меня, верно?

— Весь сбор для вас, мистер Рубит-много-деревьев. Следующий заказ для меня. — Кушина сообщила ему, ухмыляясь и разминая тонкий бицепс. — Знаешь, мама тоже тренируется. — она сохраняла серьезное выражение лица, пока Наруто не ушел и не исчез на улице. В этот момент она прислонилась к дверному косяку и провела рукой по лбу, чтобы пригладить свои малиновые локоны назад — … Ладно, у тебя есть двадцать минут, чтобы добраться до него. Ещё немного и каждый ниндзя в этой деревне пойдёт за тобой по пятам.

Изнутри дома из кухни в главную комнату вошла темная фигура. — Я не хочу, чтобы ты ослабила мою подпись чакры после того, как я уйду, так что, думаю, мне придется поторопиться. — несколько небрежный мужской голос сказал. — Корабль все равно отходит в десять, так что мне нужно схватить его и быть на нем раньше.

— Просто… позаботься о нём, хорошо?

— Я не позволю вашему сыну умереть, Кушина-сама. Если бы я это сделал, я бы не смог встретиться лицом к лицу с Минато-сама.

— Постой. — Кушина протянула руку и вырвала несколько собственных волос, чтобы отдать их «гостю», который взял их, но был сбит с толку. — Покажи ему это, когда отдашь ему мое письмо. Иначе он просто попытается сбежать, когда он увидит шанс.

Пройдя в более освещенную гостиную, высокий долговязый мужчина попал в поле зрения. У молодого мужчины, похожего на ниндзя, были белые волосы, бросающие вызов гравитации, на

голове была повязка с простой металлической пластиной, которая была достаточно наклонена, чтобы закрыть его левый глаз, и маска, закрывающая лицо от носа вниз до того места, где она крепилась к его черному топу с длинными рукавами, на котором были серые полосы, идущие по всей длине рук и штанин. На предплечьях у него были металлические браслеты, соединенные с перчатками без пальцев, а кожаные ремни перекрещивались на груди, удерживая на спине специальный танто.

Ой, да ладно, я выгляжу настолько подозрительно? — сказал мужчина, явно улыбаясь, судя по тому, как сморщился его единственный видимый глаз.

— Да. — Кушина невозмутимо ответила. — Может быть, если бы ты снял эту маску, ты бы заслуживал большего доверия. — после того, что случилось с Наруто, она не особенно любила людей в масках, даже тех, кого знала много лет.

— Это больно слышать от вас.

— Я вижу это по всему твоему лицу.

— Вы всё ещё плохи в шутках, как я погляжу.

Вздохнув, Кушина вошла в дом и закрыла дверь. — Думаю, осталось одно. Просто сделай так, чтобы это выглядело натурально.

— Будет больно. — Какаши сказал, сделав несколько ручных печатей, прежде чем сделать паузу, когда в его руке образовалась сфокусированная синяя волна электричества, которая осветила комнату: — Райкири (Молниерез) - не очень мягкая техника.

— Мне действительно все равно. — Кушина сказала, повернувшись к нему спиной. — Твоему маленькому дзюцу против жуков лучше вырубить меня с первой попытки или… АААААААААА! — Кушина упала на пол без сознания после почти пятнадцати секунд удара током. — Отведи моего сына в безопасное место… — сказала она, дергаясь на полу, прежде чем полностью отключилась.

Какаши просто смотрел на нее, все еще протягивая руку после использования Райкири. — … Вы действительно сильная женщина, Кушина-сама. И я клянусь своей жизнью, я не позволю вашему сыну умереть. В конце концов, он мой товарищ. Или он все равно им станет, как только встретит своего отца.

Он вышел из дома совершенно незамеченным, направляясь к Наруто, подходя к нему так быстро, как только мог. Это была воля Кушины. Запрос, который она отправила несколько дней назад в отчаянии, когда увидела надпись на стене.

И если бы это могло спасти жизнь единственному сыну Намикадзе Минато, Какаши сделал бы

это в мгновение ока. Джинчурики или нет, это не имело значения.

http://tl.rulate.ru/book/80830/2496451